

Н. Р. Славнитский

РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ И ВЫБОРГСКОЙ КРЕПОСТЯХ В ГОДЫ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

В годы Семилетней войны среди мероприятий по прикрытию границ России, естественно, было и приведение в порядок крепостей Северо-Запада. Маловероятно, что руководство страны опасалось удара по этой территории, тем не менее было принято решение о ремонте укреплений. Для этого в январе 1757 г. артиллерийскому ведомству было выделено 70 000 рублей¹. Предполагалось сосредоточиться на восстановлении Риги, Ревеля и Выборга.

В то же время проводились работы в Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостях, которые проходили по отдельной смете, и на эти укрепления было выделено 60 000 рублей. Там решили в качестве рабочих привлечь солдат гарнизонов, а вот в Выборге первоначально стали использовать вольных наемных работников. Это стало одной из особенностей работ в то время. Вообще еще с царствования Анны Иоанновны для работ такого рода активно использовали именно гарнизонных солдат, среди которых было немало людей, хорошо владевших различными строительными специальностями, а для более сложных работ привлекали бригады каменщиков.

В царствование Елизаветы Петровны при ремонтах крепостей стали более активно использовать наемных подрядчиков. Это, в частности, можно видеть на примере выборгских укреплений накануне Семилетней войны. В феврале 1756 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось объявление: «В Выборг к фортификационным и артиллерийским исправле-

ниям желающим поставить на нынешний 1756 год и впредь в два года соснового угля, и взять за смоленое ниже 13 коп., за простое ниже 11 коп. за четверть, явиться в Канцелярии главной артиллерии и фортификации немедленно»². Правда, в данном случае речь шла не о починке укреплений, а о доставке туда необходимых припасов.

В годы войны в газетах размещали объявления о предстоящих работах, однако 22 апреля 1759 г. П. И. Шувалов сообщал в Сенат по поводу ремонта Выборгских укреплений: «В Выборгской крепости за неявкою других, кроме одного подрядчика, которой весьма дорогою ценою просил, да и то толко намерен был поставить 50 человек; ему отказать, а довольствоваться ныне по необходимости высылаемыми из гарнизона людьми во ожидании, пока в силу Государственной военной коллегии указу прибудут ис Пиллау (Пиллау. — Н. С.) прусские пленные коих от меня велено тогда употреблять в работу»³.

В Санкт-Петербурге (как и в Шлиссельбурге) пошли по другому пути — активному использованию как солдат гарнизонных полков, так и подрядчиков (то есть наемных рабочих), которых тоже привлекали, причем успешно. В начале 1756 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось объявление: «К артиллерийским и фортификационным в Санктпетербурге и Шлютельбурге исправлениям желающим ставить в будующие 1757, 1758 и 1759 годы извести серой свиноецкой на каждой год по немолому числу, явиться в Канцелярии главной артиллерии и фортификации немедленно»⁴.

А в апреле еще одно: «В Санктпетербургскую крепость желающим поставить угля соснового 5000 четвертей, досок пильных длиною в 3 сажени толщиною 1000, в 11/2 дюйма 740, в 21/2 дюйма 579, земли черной с огородов или с лугов 200 кубических сажен, кирпича ординарного железного и полужелезного виду 227600, красного с полукрасным 100000, пудожского камня длиною в 3 шириною и толщиною в аршин 75 камней, плиты шалдинской четвероугольной длиною и шириною в аршин 30 сажен квадратных, явиться в канцелярии главной артиллерии и фортификации немедленно»⁵.

То есть началась активная закупка различных строительных материалов. Причем во втором объявлении хотелось бы обратить внимание на большое количество досок, кирпича и камня.

А в мае — еще и земли: «в Санктпетербургскую крепость желающим поставить земли черной с огородов или с лугов 200 кубических сажень, и взять за землю ниже 6 руб. за кубическую сажень, явиться в Канцелярии главной артиллерии и фортификации немедленно»⁶.

Все заготовленные материалы, по всей видимости, хранились в Государевом бастионе⁷ — и оттуда перевозились (или переносились) по мере необходимости к тем объектам крепости, где проводились те или иные работы.

Среди документальных материалов Канцелярии артиллерии и фортификации сохранились ежемесячные рапорты инженерной команды крепости на имя А. П. Ганнибала о ходе ремонтных работ. В каждом из них указывалось, сколько людей было задействовано в работах и что они в том месяце выполняли. В качестве примера приведем первый из известных рапортов.

В июне 1756 г. у фортификационных работ в крепости находилось:

солдат Санкт-Петербургской крепости — 237,
мастеровых Санкт-Петербургской крепости — 1102,
гарнизонных солдат и каменщиков — 774,
вольных наемных людей — 7990,
инженерных арестантов — 42,
гарнизонных арестантов — 152,
фортификационных лошадей — 98.

«Из вышеписанного числа обреталось в фортификационной кузнице — у дутья мехами и битья молотами арестантов из инженерных 42, гарнизонных 152, на инженерном дворе у работ 280, в Санкт-Петербургском арсенале мастеров 42, у присмотру в Кронверкской крепости лесов и работ 51 солдат в гребцах на шлюбке рябине и елботе мастеров 401, у присмотру подрядчиков солдат 30 у выливания изо рва машиною воды солдат 92 у присмотру и починки машин, егда оные повредится, могут мастеров 42, фортификационных лошадей 84 да при исправлении разных работ 14»⁸.

Любопытно, что часть солдат занималась тем, что присматривала за вольными рабочими. Видимо, к ним со стороны военного ведомства было недоверие (в какой степени оно было оправдано, сказать сложно).

Никаких сложностей с привлечением вольных рабочих в Санкт-Петербурге не было вплоть до марта 1757 г., а вот после

того их численность стала падать⁹. Однако не стоит забывать, что и финансовых средств в распоряжении Санкт-Петербургской канцелярии возможностей для найма среди рабочего населения столицы было больше. Военные обстоятельства в данном случае, на наш взгляд, играли незначительную роль — армия в то время комплектовалась за счет рекрутских наборов, проводившихся в деревнях, и тех крестьян, которые находились в городах, наборы не коснулись.

При анализе данных, представленных в таблице, бросается в глаза то, что с августа 1757 г. резко увеличилось количество «гарнизонных арестантов», задействованных в работах. Под этим термином, скорее всего, подразумеваются арестанты, находившиеся на довольствии в Гарнизонной канцелярии. И увеличение таковых могло быть по двум причинам. Либо с того времени стали подтягивать дисциплину, и многие оказались под арестом за те провинности, на которые раньше закрывали глаза, либо это были прусские военнопленные. Вторая версия, на наш взгляд, более вероятна, тем более что в крепости действительно содержались военнопленные, в частности, есть упоминание, что прусские унтер-офицеры и рядовые в октябре 1757 г. находились в казармах Алексеевского рavelина¹⁰. Аналогичное указание встречается летом 1759 г., только теперь они названы «прускими колодниками»¹¹. А чуть позже, как было показано выше, военнопленных стали привлекать к работам и в прибалтийских крепостях.

Параллельно с этим проходили и реставрационные работы в Петропавловском соборе, где устраняли последствия пожара 1756 г. На этом автор подробно останавливаться не будет, поскольку данный сюжет хорошо изучен в литературе. Отметим только, что какие бы то ни было работы, связанные с Петропавловским собором, в рапортах инженерной команды не упоминаются. Следовательно, тут гарнизонные солдаты не использовались, и финансирование осуществлялось из других источников (что тоже хорошо известно).

Что интересно, в сентябре 1757 г. «за ветхостию в обор-комендантском доме израсчатых печей разобрано и вновь по прежнему сделано 3»¹². То есть при том что комендантский дом был построен незадолго до войны, печи в нем к тому времени пришли в ветхость. Вообще в том году большая часть работ заключалась в починке печей и окон.

В 1758 г., как известно, рядом с возведенным еще в 1751 г. домом для гарнизонной канцелярии, был построен каменный одноэтажный Плац-майорский дом для постоянного проживания помощника коменданта крепости и размещения его канцелярии¹³. Однако никаких сведений об этой работе в рапортах инженерной команды нет — то есть это строительство тоже осуществлялось независимо от нее.

И в этой связи можно высказать предположение, что строительными работами в крепости Фортификационная контора не занималась — вне ее ведения оказался как Петропавловский собор (что можно объяснить особым статусом церкви), так и непосредственно гарнизонные постройки. В то же время нельзя сказать, что сфера деятельности инженерной команды и гарнизонных солдат ограничивалась только фортификационными сооружениями — они выполняли ремонтные работы и в Комендантском доме.

Серьезные работы в том году планировались возле Петровских ворот — в июле к ним было «кирпича разных сортов привезено 5500»¹⁴. А в октябре «в бастионе св. Екатерины в казарме, в коей отправляются Санкт-Петербургского гарнизона артиллерийские полковые письменные дела за ветхостию пол разобран и вновь намощен»¹⁵.

В 1760 г. состав людей, задействованных в строительных работах, немного изменился. В документах это формулируется следующим образом: «в январе 1760 г. в крепости находилось работных людей Санкт-Петербургской крепости солдат 93, мастеровых 606, арестантов и инженерных 45, гарнизонных 262, от полков плотников 75, столяров 22, каменщиков 58 человек»¹⁶. В Шлиссельбургской крепости в то время также были задействованы солдаты Санкт-Петербургского гарнизона¹⁷.

Под «гарнизонными» в тех документах, скорее всего, подразумеваются те же арестанты, что числились за гарнизонной канцелярией. Но главное — вольных наемных людей вообще перестали привлекать, то есть столкнулись с теми же проблемами, что и в Выборге.

Второй момент — в документах упоминаются плотники и каменщики «от полков». Вполне возможно, что в этот период стала формироваться своеобразная «специализация» (что было вполне логично). И в этой связи интересно то, что в ходе разработки новых штатов для крепостей Российской империи, начавшейся

сразу после завершения Семилетней войны, было принято такое решение: «Батальон гарнизонный полагается теперь в 6 ротах, то есть: в 4 строевых, 1 инвалидной и 1 мастеровой, из которых 4 строевым, состоящим из отставных армейских солдат, отправлять всю военную службу по гарнизону, и инвалидные состоять имеют из отставных от строевых рот...».

И там же указывалась причина возникновения таких мастеровых рот: «К учреждению в каждом батальоне при крепости одной роты подало причину то, что прежде к крепостному строению всегда брались гарнизонные солдаты без разбору и по очереди употреблялись иные в столяры, иные в каменщики, в кузнецы, в дернокладцы, и для того всякая работа, будучи отправляема незнающими людьми, была не прочна: ибо ремесло сие хотя не чрезвычайно мудреное, однако требует к тому особливо привычки и частого в том упражнения; тем не меньше отпускалось на них, как и на всех прочих мундир и вся амуниция напрасно, которая ныне, как ненужная, отпускаемая не будет, и сия рота непременно мастерами такими наполняться должна, которые всю помянутую крепостную работу с желаемым успехом отправлять будут, а прочие солдаты при своей по званию их гарнизонной должности останутся»¹⁸.

То есть фактически было признано, что гарнизонных солдат регулярно привлекают к различным ремонтным работам и что для этого нужны люди с соответствующими навыками. Скорее всего, именно ремонтные и строительные работы в крепостях в годы войны (и, главным образом, — именно в Санкт-Петербургской крепости, а также и в Выборге, где в годы были вынуждены перейти к такому варианту) подтолкнули к такому решению. А вот от практики использования вольных наемных людей стали отказываться (хотя для перевозки припасов, как строительных, так и боевых, их использовали и позже). Скорее всего, связано это с тем, что при более или менее масштабных работах нанять людей оказывалось сложно, особенно в условиях дефицита средств (а он был постоянно). Массовое использование вольнонаемных людей оказалось возможным лишь при выделении хорошей суммы денег и только в столице (где возможностей нанять рабочих было больше).

Поэтому использование гарнизонных солдат в строительных работах окончательно закрепились. Период же Семилетней

войны интересен тем, что в те годы пытались использовать все возможные способы привлечения рабочих, вплоть до пойманных беглых крестьян и военнопленных.

И еще одно любопытное наблюдение в связи с упоминавшимися рапортами — в 1761 г. инженерная команда впервые стала сама составлять рапорты о тех работах, что надлежит, по ее мнению, осуществить в крепости. И такая практика утвердилась на последующие полтора столетия.

¹ Архив Военно-Исторического музея артиллерии, инженерных войск и Войск связи (далее: Архив ВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1258. Л. 36.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1756. № 14. 16 февраля.

³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1259. Л. 19 об.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1756. № 14. 16 февраля.

⁵ Там же. № 28. 5 апреля.

⁶ Там же. № 40. 17 мая.

⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1352. Л. 4, 12.

⁸ Там же. Д. 1330. Л. 1 об.

⁹ В таблице указано количество людей, работавших в крепости в 1756–1758 гг.

Дата	Солдат СПб. крепости	Мастеровых СПб. крепости	Гарнизонных солдат и каменщиков	Вольных наемных людей	Гарнизонных арестантов	Инженерных арестантов
Июнь 1756 г.	237	1102	774	7990	42	152
Июль 1756 г.	274	1355	1105	8178	51	156
Август 1756 г.	342	1135	884	6651	221	38
Сентябрь 1756 г.	195	1081	784	5896	144	26
Октябрь 1756 г.	105	1561	422	4018	272	52
Ноябрь 1756 г.	96	1250	Нет	2695	199	47
Декабрь 1756 г.	123	1076	Нет	2080	187	60
Январь 1757 г.	164	1291	Нет	3911	299	76
Февраль 1757 г.	137	798	Нет	3945	199	54
Март 1757 г.	165	550	Нет	1362	185	41
Апрель 1757 г.	215	499	Нет	Нет	314	62
Май 1757 г.	163	271	Нет	Нет	146	40
Июнь 1757 г.	173	306	Нет	Нет	Нет	42
Июль 1757 г.	198	382	Нет	343	Нет	Нет
Август 1757 г.	103	177	Нет	969	523	46
Сентябрь 1757 г.	80	136	Нет	1099	782	55
Октябрь 1757 г.	189	521	1192	275	672	117

Дата	Солдат СПб. крепо- сти	Мастеровых СПб. крепости	Гарнизонных солдат и ка- менщиков	Вольных наемных людей	Гарнизон- ных арестантов	Инженер- ных аре- стантов
Ноябрь 1757 г.	207	680	71	Нет	560	70
Декабрь 1757 г.	223	706	Нет	Нет	829	102
Январь 1758 г.	288	688	Нет	Нет	482	Нет

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1352. Л. 54.

¹¹ Там же. Д. 1423. Л. 55.

¹² Там же. Д. 1352. Л. 46.

¹³ Степанов С. Д. Застройка территории Петропавловской крепости гражданскими сооружениями (XVIII — начало XX века) // Краеведческие записки. СПб., 1998. Вып. 6. С. 89–90.

¹⁴ Архив ВИАМИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1409. Л. 32.

¹⁵ Там же. Л. 51.

¹⁶ Там же. Д. 1457. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 1495. Л. 5, 12.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1-е. СПб., 1830. Т. 43. Ч. 1. С. 67, 72.